

Глава 17.1: Мечта в Тысячу Лет

Никогда бы Ло Хунь не мог представить, что у городского магистрата, которому он служил, такие большие амбиции. Его мечта на самом деле растягивалась на тысячу лет в будущее и включала в себя объединение Богатого Пышного Континента под его собственным правлением.

Это было особенно удивительно, учитывая, что Янь-Хейвен считался лишь маленьким городком на обширном континенте. Несмотря на то, что он обладал многомиллионным населением, были и другие города, населения которых насчитывали десятки миллионов. И были даже некоторые с населением более ста миллионов человек. Поэтому в Янь-Хейвене не было ничего особенного, и, если бы он объявил себя независимой нацией, он мог бы быть легко уничтожен другими, более могущественными силами. Учитывая это, почти не стоило упоминать о возможности захвата власти над всем континентом.

Тысячи городов на Богатом Пышном Континенте были, по сути, независимыми вассалами, и объединить их было бы очень и очень сложной задачей. Даже эксперты уровня Захвата Жизни не думали бы попытаться сделать это. В конце концов, в Династии Мудрого Предка было столько же влиятельных экспертов, сколько облаков на небе, и даже они никогда не пытались создать централизованную государственную власть. Хотя у них был император, который занимал пост на самом высоком уровне феодального правительства, правда была в том, что он был просто ещё одним городским судьей. Всё, что могла сделать императорская династия - это руководить кучей независимых вассальных государств.

При этом, если Янь Гуфэн действительно сможет достичь уровня Захвата Жизни, заручиться поддержкой Института Истинных Драконов и постепенно завоевать и поглотить другие силы, окружающие Янь-Хейвен, такие как Байшвилл, Приморский Юньдейл, Чжаолуфорд и так далее, тогда он теоретически смог бы стать державой второго класса. Хотя это не было бы тем же самым, что и осуществить его тысячелетнюю мечту, но всё же это было бы довольно здорово.

Большая часть его плана была связана с Институтом Истинных Драконов, который являлся чрезвычайно могущественной организацией.

На Богатом Пышном Континенте державы первого класса назывались Институтами. Под ними находились различные секты, фракции, религии и так далее, которые являлись державами второго класса. Такие организации второго класса часто носили впечатляющие имена, но были намного ниже держав первого класса с точки зрения общей численности.

Без глубоких резервных сил и множества выдающихся экспертов для стабилизации и распространения цивилизации и культуры, организация не может быть названа институтом.

Само слово институт имело глубокий смысл и, на самом деле, было священным по своей природе. Все другие организации, будь то секты, группировки, фракции, религии, ассоциации или даже династии, часто были могущественными, но в некоторых отношениях их можно было считать неортодоксальными. Ни одна из них не считалась святой и ортодоксальной, как

институты.

[Пр. англ. пер.: Слово, которое я перевожу как «институт», подразумевает собой «место обучения», такое как колледж или университет.]

Институт Полу-Бессмертных, Институт Истинных Драконов и несколько других институтов были как сияющие маяки света на Богатом Пышном Континенте, организациями, на которые все смотрели как на, своего рода, священные земли.

По сравнению с ними Янь-Хейвен был похож на муравья.

Кровь Ло Хуня вскипела от мыслей, которые только что пробудились в нем. «Я определенно должен повысить свои собственные навыки и способности. Сделав это я, возможно, смогу стать частью новой королевской династии и создать себе репутацию, которая запомнится на многие годы вперед. Действительно ли короли и дворяне по своей природе превосходят таких людей, как я? Я слышал слухи, что уже есть другие города, которые называют себя нациями. Если это правда, то почему Янь-Хейвен нельзя называть Государством Янь?»

**

В особняке Клана Ян.

Ян Ци был очень доволен тем, как продвигалось его совершенствование за последние несколько дней. Днем он проводил время в уединённой культивации, а ночью отправлялся в горы за городом, где занимался боевыми искусствами. Его внутренняя энергия становилась всё сильнее с каждым днём, и он всё глубже понимал Силу Сокрушающего Ад Божественного Мамонта. Из того, что он мог понять, он становился всё ближе и ближе к пробуждению четвертой частицы внутри себя.

Когда это произойдет, он обретёт силу четырёх мега-мамонтов и определенно превзойдет тех, кто находится на седьмом этапе.

Фактически, его энергетические искусства уже достигли точки прорыва на седьмой уровень.

Потребовалось около трёх дней, чтобы новости о восстановлении Ян Юньчуна и Ян Хуалуна распространилась по всему особняку клана Ян. Два старших брата уже начали приводить в порядок бизнес клана, и, что ещё важнее, им удалось продать медный колокол на сером рынке за пятьсот тысяч Пилюль Конвергенции Энергии. Прямая родословная Клана Ян уже начала восстанавливаться.

Клан больше не был вялым и ослабленным, вместо этого он стал переполнен активностью из-за бесконечных будущих перспектив, которые теперь были открыты.

Второй брат Ян Ци, Ян Хуалун, прорвался на пятую фазу, уровень Извержения Энергии. Все охранники и слуги были шокированы и, наконец, наполнились надеждой на будущее.

**

Выдох... Вдох...

Ян Ци сидел рядом с проходом своего личного двора и смотрел на свой пруд, выполняя дыхательные упражнения. Каждый раз, когда он выдыхал, воды пруда расходились.

А когда он вдыхал, поверхность пруда поднималась в воздух, как торнадо, а затем снова падала, словно дождь.

Очевидно, что энергетическое искусство Ян Ци достигло невероятно высокого уровня. Из-за Силы Сокрушающего Ад Божественного Мамонта, его дыхание походило на дыхание мамонта, который мог всосать воду в свой хобот. Согласно легендам, когда божественные мамонты поднимали свои хоботы к небу и вдыхали, они могли спускать звёзды с неба. В конце концов, мамонты были идеальным представителем безграничной силы.

Пока он дышал, сила состоящего из молний мамонта в области его даньтяня продолжала течь через его меридианы, прежде чем возвращалась в его энергетическое море. Во время этого путешествия частички квинтэссенции состоящего из молний мамонта поглощались им, делая его крепче и физически сильнее.

С закрытыми глазами он чувствовал, что под его кожей есть нечто вроде мембраны, чистой и прозрачной, и в десять раз более прочной и долговечной, чем его обычная кожа. Она была похожа на кожу мега-мамонта, настолько прочную, что лезвия были не способны пробить её. Даже атакам энергетических искусств, которые поразят его, будет трудно прорваться сквозь эту мембрану.

По поверхности этой мембраны текли магические символы, которые были созданы явно не человеческими руками. Они были, словно писания дьяволов или богов, извивающиеся и изворачивающиеся таким образом, что невозможно было понять их значение.

<http://tl.rulate.ru/book/21765/549668>